

АЗБУКА ВЕРЫ

Александр Суворов

Неоязычество

Православный портал «Азбука веры» 2024

Неоязычество

Александр Суворов

22 июня лета 2001-го от Рождества Христова. День летнего солнцеворота. Шестьдесят лет назад началась Великая Отечественная война. За городом, на берегу реки собралась группа людей, среди которых выделяется плотный бородач с тяжелым взглядом в длинной белой рубаше с вышитыми по подолу красивыми свастиками. Тут же несколько юношей устанавливают идола, похожего на отесанный придорожный столбик. Это языческий бог-громовник Перун. Община неоязычников готовится ныне ритуально *раскрестить Русь*.

Вечереет. Разжигают большой костер, около которого жмутся, поеживаясь от налетающего прохладного ветерка, несколько человек. Они явно нервничают. Наконец бородач взмахивает посохом. “Слава роду нашему!” — басовито восклицает он. Из мешка достают белого петуха, он квохчет и бьется, ему отрубают голову. Обезглавленная птица бросается наутек и падает в траву. Кровь брызжет фонтанчиком. Белый шаман подставляет горсти и мажет кровью деревянного божка. С ревом рвется к небу огонь.

К волхву подходят те, что были подле костра. Их обступают со всех сторон. “Долой физкультурника с креста!”, “Смерть быдлу!”, “Сварог! Слава волку!” — кричат со всех сторон. Те, кого предстоит раскрещивать, срывают с себя нательные кресты, швыряют и топчут их, выкрикивая ругательства. “Нарекаю Богуславом, нарекаю Велемиром, нарекаю Рославом”, — смачно басит волхв, звучно шлепая каждого по лбу мокрой от крови пятерней. “А сейчас всем в воду — смывать жидовскую скверну!” — командует бородач и бьет в землю посохом с набалдашником в виде оскаленной волчьей головы. Новообращенные, раздеваясь на бегу, бросаются в воду, следом к ним присоединяется вся община. “Чище, чище три, смывай жидовское клеймо! — подбадривает с берега шаман. — Мы — староверы, слава русскому херу!”

После купания все рассаживаются вокруг костра, идет по кругу круглая чаша-братина с пивом. Звучат тосты. Бренчит гитара. Глухо бьет бубен. Пляшут блики пламени на оскаленной морде идола,

перепачканной в крови. Пока петушиной. Но — кумир жаждет великой жертвы. Крови сына человеческого. Густеют лиловые сумерки. Тонко зудят тучи кровососущей нечисти. Вьются над костром алчные духи ночи. Где-то в чаще ухаает филин.

“Тьмы нет, все — свет” — вот, пожалуй, главный девиз движения, называющего себя неоязычеством, причем сами члены неоязыческих общин часто именуют себя по-иному: *староверами*. Не стоит, однако, путать новоявленных “староверов” с историческим ответвлением русского Православия: неоязычники настроены по отношению ко всему христианскому, мягко говоря, недружелюбно. Всякий вступающий в их общину должен в кощунственной форме отвергнуть таинство крещения и отречься от имени своего святого покровителя ради имени языческого, которым нарекает новичка *верховода-волхв*. И с этого момента новообращенный становится полноправным членом одного из языческих родов, который символически возглавляется волком, медведем или другим представителем животного мира. Отрекаясь от Христа, неофит магически прибегает к покровительству демонического существа в зверином образе, место православного святого занимает тотем, или род. “Слава роду!” — традиционное приветствие “староверов”.

Здороваясь, они берут друг друга за руки возле локтя. Празднуют солнцеворот и коляду, носят обереги и одежду, стилизованную под славянскую архаику, особым шиком для мужчины (болярина) считается явиться на праздник в кольчуге и сразиться с соперником на мечях, из музыки предпочтение отдается так называемому этнороку с его глухими, точно звучащими из-под земли ритмами деревянных барабанов, перед каждой трапезой приносится жертва языческим идолам (чаще всего Перуну), а потом по кругу идет братина с хмельным зельем. Словом, чудачки, ряженые, вроде толкиенистов, эльфов и орков из модных ныне ролевых игр! Так, да не так.

Отбросим внешнюю живописную мишуру, хотя именно она оказывается привлекательной на первом этапе для вовлечения в общину новых членов, главным образом из числа молодежи. Коснемся вещей неочевидных, той подземной сути, которая кроется

под броскими своеобразными формами, столь заманчивыми для многих и многих, кого влечет в наши дни архаика Руси Изначальной.

Начать следует с того, что неоязычество отвергает тысячелетний путь России Православной. Само слово “Россия” едва ли не бранное для большинства “староверов”, а некоторые из них отвергают и саму Русь, говоря, что русского народа давно уже нет, а есть лишь некий сброд племен и языков, называющий себя русскими, — просто стадо, которое нужно бичевать и гнать в нужную сторону. И “верховоды” неоязычества якобы знают — куда, и готовы указать этот путь “посвященным”.

Формально, для общего употребления и придания движению должного фольклорного колорита древних русичей, в общинах утверждается культ языческих кумиров, обряды частью взяты из научных этнографических трудов (например, академика Б. Рыбакова), неоархаического апокрифа-мистификации “Велесова книга”, заимствуются элементы из капитальной работы Дж. Фрезера “Золотая ветвь” и других, используются образы русских былин и сказок, мифы народов мира, начиная с древнегреческой мифологии, — а все остальное довершает прихотливая фантазия современных волхвов. Пантеон “новорусских богов” разросся необычайно. Идеологами неоязычества причислены к нему задним числом такие “божества”, как Крышень (Кришна), Вышень (Вишну), Будаи (Будда), Астарта-Иштар (Истра — в устах новоявленных “богоискателей”), а Баба-Яга возведена в ранг хтонической матриархальной богини. Такие вот перлы славянской “теологии” выдают ныне столпы неоязычества, эти горе-лингвисты, выводящие Гермеса от крепкого, пардон, словечка “хер”. И смех, и грех, выражаясь по-простонародному.

Неоязычество чуждо истинному народному духу и ни в коей мере не должно бросать тень на вековые традиции собирателей и знатоков русского фольклора. Прикрываясь театральными декорациями древнерусского пантеона — Перуна, Сварога, Свентовита, Дажьбога и др., — на деле неоязыческие “верховоды” исповедуют эклектическую оккультную доктрину, сочетающую в себе штудии теософов, розенкрейцеров, зороастрийцев, ведизм, древнеегипетскую магию и хтонические культы примитивных народов, прибавляя сюда

такие элементы русской духовной смуты позднейших времен, как экстрасенсорика и НЛО. Вот в таком невообразимом ведьминском вареве и вызрел миф “гиперборейской Руси”, родословную которого верховоды неоязычников выводят аж из седой Атлантиды и времен всемирного потопа, возводя, например, топоним “Москва” от Мосха, сына Ноева. Слепые ведут слепых. Такова в двух словах “эзотерика” неоязычества. Но главный удар новоявленных волхвов нацелен в самое сердце Святой Руси — в ее тысячелетнее Православие.

Неоязычество предполагает отречение от тысячелетней русской истории, от мессианской идеи Православия, освящающего державу вместе со всеми населяющими ее народами, и от всечеловеческой миссии самого русского человека. Как идеология оно равносильно отказу от самой идеи российской государственности, собственно от Великой России и ее великой культуры. “Род” и “Русь” неоязычников по сути означают заключение самого русского народа в некую этнокультурную резервацию, наподобие расистского южноафриканского бантустана, и как следствие — окончательный разрыв единого культурного поля “Россия—Запад”, обеспечивающего взаимопроникновение и преемственность двух мировых цивилизаций.

Конечно, само по себе так называемое “неоязычество” не стоило бы столь пристального внимания, если рассматривать его в чистом виде — то есть как одну из распространенных в наши дни тоталитарных сект. “Староверов” отличают, главным образом, две черты — агрессивность, прежде всего ко всему христианскому, и тесная спаянность общины-“рода”, которая характеризует вообще большинство сект. В любом обществе существует определенная категория людей с отклоняющимся, маргинальным поведением, наиболее уязвимых психологически, чем и пользуются разнообразные наставники-“гуру”, озабоченные поисками паствы. Комплекс “избранности” также немаловажен здесь. Но, как представляется, корни явления “новых староверов” много глубже.

На волне естественного народного протеста против вопиющей несправедливости современного миропорядка и отсутствия наглядной и здоровой национальной идеологии в условиях усугубляющейся ныне духовной смуты происходит зарождение очередного идеологического призрака. Наиболее уязвимой в данном

отношении является молодежь, которой — наследовать будущее России. Неоязычество как тоталитарный миф пронизывает все сферы жизнедеятельности, начиная со смещения нравственных устоев: “тьмы нет, все — свет” (что до боли напоминает девиз ордена сатанистов-ассасинов: “нет ничего истинного, все позволено”), корпоративных языческих празднеств, музыки и завершая идеологически программной (то есть очевидно тенденциозной) живописью, литературой т. д. Все это “художество” также не имеет никакого отношения к истинно народному искусству, в лучшем случае это предстает этаким “фэнтази а-ля рюс”. Таким образом, налицо возникновение новой субкультуры, где под личиной фольклора кроется оккультная, “эзотерическая” подоплека “гиперборейского мифа”, ранее бывшего принадлежностью “третьего” рейха с его штатными мифотворцами из оккультного центра “Аненербэ”.

Агрессивное антихристианство секты дает основание считать ее одним из ответвлений мировой сатанистической традиции, приспособленным к русским условиям. Генеральное направление этой традиции осуществляет глобальное движение “*New Age*” (“Новый век”), имеющее своей главной задачей уничтожение христианства и осуществление всемирного синтеза религиозных конфессий в виде культа некоего “*верховного существа*”. Под негласной эгидой “*New Age*” находится в настоящее время экуменическое и необновленческое движения — эти маргинальные ветви христианства, а также неисчислимое множество сект и оккультных групп самых разнообразных толков по всему миру. Нынешняя духовная смута призвана размыть массовое сознание, лишить его четких ориентиров в контексте общемирового процесса глобализации, то есть сосредоточения в одних руках абсолютной светской и духовной власти над единым мировым государством. Встраивание России в “новый мировой порядок” (пока, впрочем, безуспешное) — вот истинное назначение развязанной оккультной войны с русским народом. Путь к мировому владычеству, как и встарь, неизменно проходит через Россию.

Возникают и ширятся связи неоязычников с расистами и нацистами всех мастей по всему свету, с белым расистским интернационалом и

“черным интернационалом”, непостижимо сводящим воедино “левые” и “правые” экстремистские группировки, — в данном случае все течения антихристианской направленности очень легко находят почву для единения. Вообще, существует уровень, на котором неведомо смыкаются все конспиративные организации, нити от которых ведут в темноту к единственному кукловоду. “Новые староверы” не исключение здесь, все это уже было однажды, и можно понять, откуда дует ветер и на сей раз. *“Нынче у каждого ум не свой”*, — говорит один из демонических героев в романе Достоевского “Бесы”. Это было сказано по другому поводу, но в такой же, как и ныне, предгрозовой атмосфере прозвучали эти вещие слова. Новое воплощение нашумевшего в прежние времена *“дела Нечаева”* пока только смутной тенью брезжит на горизонте времен новой русской смуты, — смуты духовной. Рано или поздно на алтарь темных сил прольется кровь.

Неоязычество развивается в наше время как часть от части безликой силы, раздирающей общество на “пророков” и “материал” для очередного эксперимента, является по сути вероятной линией наметившегося в обществе раскола. Враг рода человеческого по-прежнему един, и в этом сила тьмы, разнятся лишь его обличья. “Тьмы нет, все — свет” — его очередное лукавое речение. *Нацисты-“староверы” цинично презирают собственный народ, называя его христианизированным быдлом, их “верховоды” превозносят освобожденное от нравственных препон насилие как главный метод будущей власти. И они уже “идут в политику”, пытаясь вытолкнуть наверх собственных, пока безымянных вожаков. Тонко просчитывают, выверяя каждый дальнейший шаг, отделяя внешний круг боевиков-активистов от ядра идеологов-“верховодов”. Начата кампания по дискредитации ненавидимой ими Церкви. И если народ не удалось пока развратить “массовой культурой”, то — не мытьем, так катаньем — “староверы” пытаются подойти с другого конца, превратив русских в “этномассу”, под предлогом возвращения к родовым истокам — развенчать и опошлить саму национальную идею, исторический стержень народного бытия, — свести ее к сумме смутных языческих суеверий, совмещенных с деструктивными, разрушительными для души оккультными практиками для “избранных”. Одно другого стоит, важно понять, что при кажущемся противоречии “справа” и “слева”*

действует одна и та же сила. Тактика “двух кинжалов” — излюбленный прием антироссийской “закулисы”.

Неоязычество представляет один из фрагментов действующего в истории антихристианского начала, и каждый “старовер” должен отдавать себе отчет, что первый шаг к сатанизму им уже сделан. Тоталитарная секта зомбирует людей, в результате чего у неопита возникает как бы “второе я”: шизофреническое, злокачественное ядро личности, скрытое и находящееся всецело в ведении той силы, которой человек предал себя по собственной воле. Последствия этого губительного раздвоения личности, или одержания, могут быть непредсказуемы. “Староверы” ныне — это законспирированная тоталитарная секта, рядящаяся в патриотическое обличье, но главное объединяющее начало этих “патриотов” — зоологическая ненависть к Православию. *“Христианство выдумано жидами, чтобы подчинить себе мир”* — эта сакраментальная фраза, подобно “тьмы нет, все — свет”, входит в стандартный набор неоязыческих идиом, где русская всечеловечность, совесть и великодушие также предстают в итоге “жидовскими идеями”. Достаточно открыть Евангелие, чтобы развеять и этот миф “староверческих верховодов”; вот с какими словами обращается Христос к подступившим к Нему иудеям, уже готовым внутренне распять Того, Кто пришел спасти мир: *“Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала, и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи”* (Ин., 8, 44). В полной мере слова эти могут быть отнесены и к тем и к другим ненавистникам Православия, которые питаются из одного духовного источника.

Язычество всегда чревато человеческой, “великой” жертвой, ибо кумиры жаждут, человеческое жертвоприношение в данном случае — только вопрос времени, в этом также должен отдавать себе отчет каждый неоязычник. Одна лишь кровь, “сок особенного свойства”, по выражению гетевского беса Мефистофеля, может по-настоящему сплотить богоборцев, исповедующих свой темный культ под благовидным предлогом почитания “родной старины” и “народных корней”. Корней народа, чей тысячелетний православный путь “староверы” ненавидят больше всего на свете. Как ненавистна им и

сама Россия с ее “двунадесятью языками”, и тысячелетняя идея русского мессианства. Можно ли вообще быть русским, не любя Россию?! И здесь неоязычники действуют заодно с заклятыми врагами и разрушителями русской государственности, это тоже важно понять. Вне Веры Отцов и великая государственность, и русская идея, и сама, наконец, русская душа — все это теряет смысл, и никакие идолы не спасут нас, если это будет утрачено в одночасье. Уместно вспомнить и другое, слова последнего пророка русской идеи Федора Михайловича Достоевского об одном таком “неоязычнике”: *“Этот человек ругал мне Христа по матерну, а между тем никогда не был способен сам себя и всех двигателей сего мира сопоставить со Христом для сравнения: он не мог заметить того, сколько в нем и в них мелкого самолюбия, злобы, нетерпения, раздражительности, подлости, а главное, самолюбия. Ругая Христа, он не сказал никогда: “Что же мы поставим вместо Него, когда мы так гадки?”*

И в самом деле — что?